

Ильина Елена Васильевна
искусствовед
заместитель директора по науке
Нижнетагильского музея изобразительных искусств
член Союза художников России,
член Ассоциации менеджеров культуры

Гундырева Надежда Александровна
заведующий отделом «Искусство Урала»,
Нижнетагильский музей изобразительных искусств

АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД В СОВРЕМЕННОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА.

Мы все говорим, говорим на языке искусства. Но, имея в арсенале одни и те же понятия, трактуем их по-разному, соблюдая традиции собственного понимания, нравственного уклада, жизненного опыта. Мы все говорим по-разному, от эпической громкости для потомков до чуть слышного шепота признания любимому человеку, от напряженного восторга огромной аудитории до исповеди при других самому себе.

Художник в искусстве всегда общается – с материалом, зрителями, самим собой. И выражает себя одними и теми же средствами – фактурой, цветом, объемом, ритмом, контрастом или нюансом – всеми свойствами пространственной формы, законами и приемами композиции. Но ради точности высказывания он выбирает те их сочетания, которые раскрыли бы его для других, даже обнажили, предложили проникнуться тем личностным образом, который всегда рождается в руках художника. Он облакает его в камень, металл, насыщает тончайшим мастерством технологий, техник и отпускает его жить собственной жизнью среди других впечатлений, мнений и ассоциаций.

Зрители пытаются проникнуть в этот образ, соизмеряют их с собственным опытом увиденных и прочувствованных переживаний, а затем – либо сохраняют себе новое впечатление, либо отпускают его, как не нашедшего отклика в его душе. Это не значит, что образ не имеет право на существование в искусстве, просто он не нашел свою аудиторию, способную переживать себя в нем.

Ювелирное искусство Нижнего Тагила имеет свою особенность выражения. Оно не громко и эмоционально-рассудительно, направлено, скорее, на всматривание, балансирующее на грани искусства и ремесла, повествовательности и абстрактности.

Для Урала классикой является ориентация на местный камень и цветные металлы. Сама мифологизация истории развития творческого «общения» мастера и камня на Урале

строилась из возможности увидеть сокровенное внутри камня, прочесть, увидеть в абстрактном его рисунке историю, «живую картинку», как иллюстрацию из мира.

Представление ожившего камня в форме, чуть обрамленного металлом характерно для творческой манеры Юрия Шмакова и Дмитрия Лаптева. Работы с природными мотивами исполнены мягкого юмора и любовного отношения к красоте природного камня. Резьба по камню формирует тот образ, который увидели художники в нем. Небольшой размер изделий, неброское сочетание цветов придает ощущение камерности и обращенности авторов к единственному зрителю.

Изобразительные тенденции часто используются в творчестве тагильских ювелиров, однако радикальных высказываний в данной области найти трудно. Среди них Илья Таланцев, к сожалению, недавно погибший. Избирая недорогие материалы и природный местный камень, что в целом типично для уральцев, он предпочитает формы, заимствованные у природы – цветы, насекомые, рыбки, и стремится передать их декоративно-броско, сочно, используя для этого технику флорентийской мозаики. Крупные формы, яркий, четко читаемый рисунок, графическое начало отличают работы Таланцева. Однако, авторское прочтение формы уникально – он умело работает со стереотипным восприятием форм зрителем, что характерно для коммуникативного дизайна. Преувеличивая типические признаки у образов божьих коровок, жуков – Илья Таланцев умело вкрапляет нехарактерные для этих мотивов признаки, но позволяющие усилить типический образ в целом. Металл и камень в его работах несут разное значение. Металл – как движение руки мастера, точно нашедшего в «каменной природе» эстетически-образное пространство, и вырезает его, придает самостоятельное звучание. Так незаметный, с первого взгляда, металл становится эмоционально-конструктивной основой всего изделия.

Превалирование металла, преобразование его пластических свойств, тонкое сочетание с камнем, синтез которых заставляет преобразиться их в нашем сознании в иную материю характерно для представленной здесь работы Марины Лапшиной. В целом, ее работам всегда была характерна экспрессивность, некая брутальность, нарочитая грубоватость обработки материалов. Но в представленном для выставки произведении Марина как будто подчинилась женскому естеству позволяемую ею ранее жесткость, трогательно сочетая мелкие фактуры металла с отголосками блеска камней и дерзко соединяя с фактурным, энергично выпуклым камнем в центре композиции. Созданная в форме история и искреннее ощущение, выходят за грань ювелирного изделия, создавая ощущение произведения, не требующего утилитарного значения.

В области концептуальных идей, абстрактных тенденций тагильские ювелиры практически не работают, что, впрочем, не означает, что это закрытый путь. Так ювелир-

ное изделие молодого тагильского ювелира Максима Черемисова – украшение для волос, вполне вписывается в уровень абстрактных тенденций в ювелирном искусстве, несмотря на то, что прообразом стала природная форма, а точнее животное крокодил, доминирующим является формальное решение на основе стилизации. Сложная форма разработана на принципах гармонии и движения, что придало работе динамику и определило образность решения. В какой-то степени источником вдохновения стало африканское искусство, с типичными для них заостренной образностью. Но нельзя исключать и влияние концептуальных подходов в решении образа. Черемисов использовал простые материалы – разного цвета медь и мельхиор, разные фактуры – от зеркальных до матовых, разные техники – выпилка, пайка, чеканка. Все это помогло автору создать особое качество и игру поверхности, необходимое художнику для выражения экспрессии и образности.

Свобода высказывания в последнее время наиболее точно выявилась в изделиях, балансирующих на грани скульптуры и ювелирного изделия. Это своего рода переходный тип – уже не кабинетная скульптура, но и не ювелирное изделие как таковое. В скульптурных работах Александра Брусницына налицо стремление к эстетике чистых и стилизованных форм в работе над изделиями из полированного серебра, разным фактурам и редкому применению искусственных камней. Сочетание фактур необходимо автору для решения всего одной темы – эротики, редкой в ювелирном искусстве вообще, но уместной в изделиях малой пластики. Тема выступает своего рода формальным признаком, дающим автору возможность работать в области причудливых, хотя и вполне узнаваемых натуроподобных формах. Работы Брусницына заключают в себе одновременно и намеки на минимализм, и явное повествовательное начало.

Использование ювелирных приемов в произведениях, относящихся к типу кабинетной скульптуры – эмалей, сочетания металла и камня, технических приемов обработки, достаточно частое явление, имеющее исторические корни. Среди тагильских художников их активно использует в своих работах известный уральский скульптор Пётр Болюх. Повествовательное начало, часто зашифрованный от прямого раскрытия смысл лежит в основе многих его работ. К примеру, зачем несет на спине огромный шар Емеля и почему работа называется «Зимка»? Рассказ, разговор со зрителем призваны привлечь внимание, и создается он не только пластикой, но и многими тонко использованными приемами – вкраплением изысканных эмалей, цветовым разнообразием, прямым любованием красотой камня. Собственно, это характерные признаки уральского искусства. Отметим, что здесь речь идет не столько об изделиях с ювелирными приемами, сколько в целом о творчестве уникального скульптора и графика. Скорее, здесь можно говорить об авторских поисках, включении их в сферу своих интересов.

Камнерезное дело традиционно типичный вид изобразительного искусства для Урала. Малая пластика Сергея Забудченко не отходит от традиционных принципов восприятия материала тагильскими художниками. Все то же любование камнем, поиск его эффектной подачи, но вместе с тем, тонкое вслушивание в него, чуткое отношение к его природной форме, демонстрация подчиненности и проявления образа мыслей автора от того, что потенциально предоставил ему камень. Такое содружество в сочетании с тонкой, почти не ранищей камень резьбой придают искусству Сергея Забудченко природную естественность.

В большом спектре типов камнерезных изделий произведения, имеющие отношение к ювелирному искусству – камеи. В изделиях подобного рода Алена Новосельцева и Сергей Бонденков ориентируются на классические образцы камнерезного искусства, типично изобразительные тенденции. Однако они предпочитают не отвлеченные образы, а наполняют свои работы гражданскими чувствами, обращаясь к созданию образов великих русских деятелей – князя Ярослава Мудрого, писателя В.М. Шукшина, поэта М.Ю. Лермонтова, адмирала Ф.Ф. Ушакова. Тонкость работы, точность и одновременно условность в решении образов определяют внимание к исполненным благородства камням данных авторов.

Ориентация на камень и металл – главенствующие линии в ювелирном искусстве Нижнего Тагила. Лишь недавно художники города стали применять иные материалы. В технике «Тиффани» в последнее время работает Наталья Наумова, а также молодые художники Лейла Пономарёва и Яна Ярусова, которые учились у нее. Осваивая новые материалы, авторы невольно должны рассматривать вопросы формообразования, размышлять над пластическими качествами изделий. Техника «Тиффани» позволила тагильским авторам активно использовать в работах графические и живописные принципы построения, обратиться к крупным формам. Молодые тагильские авторы не ставят вопросов размышления о жизни, о сущности ювелирного искусства - они скорее находятся на этапе освоения техники и приемов и создания декоративного образа.

Юлия Хурамшина, еще одна ученица Натальи Наумовой, в декоративном наборе брошей «Улиточки» обращается к материалам простым – дерево и медь. Сегодня такие материалы являются достаточно употребимыми в ювелирном искусстве, но все же они противостоят драгоценным материалам. Хурамшина в своей работе стремится экспериментировать с формой, отталкиваясь от природных мотивов, нарочито подчёркивает неровности, сознательно усиливает рисунок дерева, стремится уподобить его поверхность панцирю улитки. В результате получились изделия достаточно brutальные, исполненные внутренней малоподвижной лени и в то же время трепетного отношения автора к этим

трогательным существам. Не зря и название звучит в уменьшительно-ласкательной форме.

В настоящее время ювелирное искусство Нижнего Тагила представляет собой вид искусства, который достаточно гармонично сочетает и объединяет ремесленные знания с художественным умением. Тагильский ювелир хорошо знает технологические требования конструирования украшений, стремится к воплощению в своем ювелирном изделии творческой идеи, балансирующей на стыке «сказки» (как образа) и реальности (как принципа) в большинстве своем. Украшения многих авторов обладают своим особым настроением, взаимосвязью с искусством скульптуры и принципами коммуникативного дизайна. Но пока все это находится в уровне, пожалуй, местных, хоть и авторских высказываний, исключая Николая Романова, вышедшего на высокий российский уровень.

Чуткий к гармонии цвета Николай Романов активно работает с цветными эмалями, строя общий камертон своих изделий на тонкой грани активности и сдержанности – формы и объема, цвета и бесцветности. Порой он чрезмерно активно заставляет «говорить» цвета, но, поскольку форма остается ведущей в создании образа, то баланс вкуса остается соблюден, как, например, в гарнитуре «Роза», серьги «Парча». Николай Романов – один из тех авторов, почерк которого всегда определяем, несмотря на смену направлений в своем творчестве - от флористических к орнаментальным, от скульптурных форм к графическим. В его работах всегда превалирует тяготение к роскоши, а изделия должны поражать воображение, но при этом образ всегда остается ведущим. Здесь важно не количество и размер вставленных бриллиантов, а то, как они в содружестве с цветными металлами, эмалями и разными самоцветами работают подчеркнуто достойно на создание изысканности, красоты образа, вкуса. Увлечшись в последние годы тенденциями Ар деко, Романов создал целую серию орнаментальных изделий, где геометрическое пространственное решение в произведении всегда рождается из чистоты линий, игры света и цвета драгоценных камней. В соответствии с изысканностью формы и образа находится и техническая сторона, отмеченная безукоризненной чистотой исполнения. Н. Романов один из немногих, если не сказать единственный автор в городе, который работает в собственной ювелирной фирме «Nikolay Romanov», и именно его изделия наиболее точно лежат в поле термина «авторское ювелирное изделие». И единственный автор, вышедший на высокий уровень российской ювелирной арены. Безошибочная трехмерность и движение форм в сочетании с изысканностью и многоцветием редчайших камней – характерные черты ювелирных изделий студии, искусно сочетающих в себе классику с модными тенденциями. Украшения Николая Романова по-настоящему роскошны, сложны по форме при том,

что в них нет ничего лишнего – чистая форма, элегантность, гармоничные сочетания, подчеркивающие истинный смысл материала.

В современном искусстве среди молодых авторов все чаще возникает стремление выразить себя через монолог, но монолог для зрителей. Возможно, сказывается информационная переполненность и отсутствие времени на осмысление собственного опыта, желание скинуть с себя засилье клипового сознания с его траекторией поверхностного мнимого знакового ощущения мира. Такой личностно-философский надрыв мы видим в творчестве Дениса Созина. Его произведения, переполненные технологиями, материалами, мыслимыми и немыслимыми сочетаниями и образно вытянутыми в одну струну, позволяют зрителю резко выразить свое отношение к произведениям, примеряя эти изделия на себя. Денис Созин активно сочетает в своих работах и монументальные и миниатюрные приемы, утилитарность вещи с ее необычайной сложностью, плотность материала и пространственной хрупкостью. Смогут ли выдержать их потенциальных носитель авторский выплеск боли, страдания, раскаяния, уже каких-то заложенных не существующих мифов? Смогут ли они выдержать крик в надежде на понимание.

В целом, если говорить о разнообразии тенденций в ювелирном искусстве как раньше говорили «уральской глубинки», а на деле крупного промышленного центра, не приходится, не смотря на многие сопутствующие развитию факторы. Причин несколько: запрет советского государства на работу с драгоценными металлами и самоцветами, удаленность от основных торговых путей, в целом невысокий уровень доходов населения, не сложившийся социальный и культурный класс. Новаторские тенденции авангарда, примитивизма, конструктивизма, а уж тем более запрещенных в стране и собственно вообще неизвестных методы и принципы сюрреализма, Ар-нуво, Ар деко, не были освоены своевременно. И потому произведения тагильских художников в основном повествовательны, не выходящие на уровень концептуальной абстракции. Однако стремление молодых авторов к поиску активного художественного языка, их желание общения с мировым ювелирным искусством, дает надежду на его развитие и в Нижнем Тагиле.